

Родом из ссыльных краёв

*Татьяна Зернаева,
корреспондент
редакции газеты
«Власть Советов»,
Выселковский район,
Краснодарский край*

Я выросла в Карагандинской области, в степях ссыльного края, на территории бывшего крупнейшего лагеря ГУЛАГ, там, куда были выселены мои предки. Да, со всех сторон у меня депортированные и ссыльные. С маминой стороны одних в 30-е годы прошлого века выслали с Кубани, других из Саратовской области. Родители отца — крымские немцы — были депортированы в Казахстан в 1941 году

КАРЛАГ

Тема репрессий на Карагандинской земле была близка каждой второй семье нетитульной национальности. Карлаг — Карагандинский лагерь — был одним из крупнейших в системе ГУЛАГа. Его территория равнялась современной Франции, здесь были и спецпосёлки для кулаков и депортированных народов, и опытные научные лаборатории, и научно-исследовательские центры, внесшие значительный вклад в изучение и освоение засушливых земель Казахстана, и, собственно, сами зоны.

Я жила неподалёку от Долинки, административного центра Карлага. В Долинке сидела певица Лидия Русланова, произнесшая здесь знаменитую фразу «Птичка в клетке не поёт». Инженер-конструктор Туполев, поэт Гумилёв, геофизик Чижевский, селекционер Фортунатов и многие другие знаменитые личности, учёные, писатели, поэты прошли через Карлаг.

Лагерь просуществовал с 1930 до 1959 года. Это было государство в государстве: Карлаг подчинялся непосредственно Москве. Одной из главных целей ор-

ганизации лагеря было создание крупной продовольственной базы для развивающейся угольно-металлургической промышленности Центрального Казахстана. Сама промышленность развивалась тоже не без помощи лагеря.

КАК ПОДНИМАЛИ КАЗАХСТАН

Мой прадед Шкуров Пётр Гаврилович, отправленный в ссылку с женой и пятью детьми как кулак, говорил: «Нас отправили

сюда, потому что нужно было поднимать Казахстан». Дед не был академиком, он был простым работающим крестьянином, но он смог совершенно точно отметить политику государства. Надо сказать, политика оказалась действенной: спустя два десятилетия после создания Карлага в центрально-казахстанских полупустынных степях цвели гектары садов, росли десятки гектаров красивейших

Маруся Колга в детском доме посёлка № 5 Осакаровского района (четвёртая слева)

скверов, здесь выращивалась превосходная пшеница на полях, картофель, морковь и другие сельхозкультуры. Поля, разбитые на клетки посадками деревьев, сохраняли почву от эрозии. Казахстан расцвёл.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОДИНА

Человек привыкает ко всему, привыкли жить в казахских степях и мои предки. После снятия комендатуры они остались там. Развал Союза вынудил нас задуматься о будущем своих детей и уехать из строящего национального государство Казахстана. В 2008 году мы вернулись на историческую родину моей бабушки по маме, на Кубань. Здесь я столкнулась с тем, что люди ничего не знают о горьких событиях 30-х годов прошлого века. Одни мои собеседники пожимали плечами, другие утирали слё-

зы, услышав историю моей родни, а третьи замечали, что просто так никого не выселяли. Я увлечена историей, особенно люблю период революции и Гражданской войны. Раскулачивание и расказачивание — темы, о которых практически не говорят и не снимают кино. По моему мнению, это большая трагедия крестьянства, трагедия целого поколения и об этом нужно говорить. В 2016 году я пришла работать в редакцию «Власть Советов» и, наконец, получила возможность поднимать исторические темы. У меня выходила серия публикаций о знаменитых генералах Белого движения времён Гражданской войны. В этом году я открыла тему репрессий против казачества, приурочив первую статью к 24 января — Дню памяти жертв геноцида казаков. На

примере истории своей семьи я попыталась затронуть исторические события того времени, познакомить читателей с ними.

МОЯ КАЗАЧКА

Моя бабушка Колга Мария Андреевна (в замужестве Шкурова) родилась в 1925 году в семье потомственного кубанского казака в станице Иркилевской. Счастливое детство на Кубани было недолгим, в 1931 году её отец Андрей Павлович Колга с женой и двумя малолетними детьми подвергся насильственной депортации в Казахстан. Они оказались в числе первопроходцев среди спецпоселенцев в Осакаровском районе. Директива о создании спецпосёлков была принята, но никаких посёлков ещё и в помине не было. Людей привозили в голую

Андрей Павлович Колга, прадед

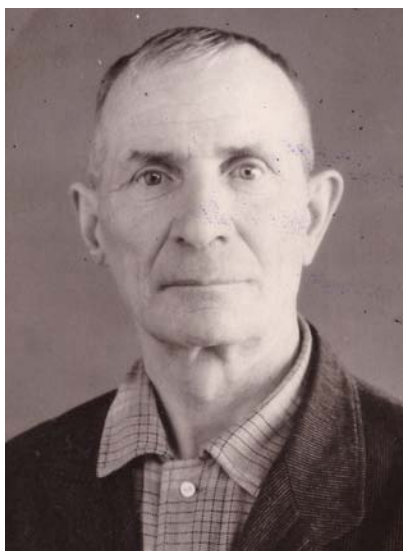

степь, колышком отмечался номер поселка, мужчины, получив лопаты, рыли земляные норы, чтобы хоть где-то жить. Люди находились под комендатурой, уйти с территории поселения было нельзя. Первая зима унесла множество жизней: холод, голод, корь, дизентерия и тиф. По ушедшим не хватало слёз, выжившие завидовали умершим. В первую же зиму умер бабушкин отец, которому не было и 40 лет. Мать пережила его на несколько месяцев. Двое детей остались одни и были отправлены в первый уже созданный по необходимости детский дом, куда попадали дети умерших в ссылке кулаков.

ПО КРУПИЦАМ

Я долго вынашивала идею написания этого материала, по крупицам собирая факты. В основу легли рассказы моей бабушки, которые необходимо было подкрепить историческими документами. Я ездила в Казахстан, была в музее Карлага, расспрашивала старших родственников, побывала на кладбищах номерных посёлков, где на месте братских могил сейчас зияют огромные провалившиеся ямы, поросшие травой, пестреющие по краям крестами и памятниками, установленными наугад потомками не сумевших выжить в те страшные времена.

Я делала запросы в краевой архив, в областной архив Караганды, была в детском доме, где выросла моя бабушка, но нигде не нашла постановления о высылке её родителей, ни документов об их смерти, ни документов о

Прадед Шкуров Пётр Гаврилович, высланный из Саратовской области как кулак

Шкурова Мария Андреевна (в девичестве Колга), моя бабушка-казачка

пребывании бабушки и её брата в детдоме. Я была в шоке получая ответы архивов, такое впечатление, что моего прадеда и прабабки будто не было, а Маруся Колга и брат её Иван сами собой образовались на территории Казахстана.

Кому-то покажется странным, но моя бабушка не знала даты своего рождения, только приблизительно год, и уже в довольно зрелом возрасте, когда необходимо было собирать документы для стажа, она попыталась найти дату рождения. К счастью, в Иркиевской сохранилась церковно-приходская книга, на основе записи из которой Выселковский ЗАГС выдал ей справку.

ОТКЛИК

Вышедший материал получил большой отклик читательской аудитории, к нам стали прихо-

дить и звонить люди, желающие рассказать историю своих родственников, свою семейную трагедию. В скором времени выйдут ещё несколько моих статей, посвящённых этой теме.

Мне важно побудить людей задуматься об истории своей семьи, об истории страны в целом. Чтобы представители старшего поколения рассказали своим детям и внукам всё, что знают о предках. Чтобы молодое поколение подошло к старшему с вопросом: а как звали моих прабабку и прадеда?

Ведь, к сожалению, не каждый человек сейчас может назвать фамилию, имя и отчество четырёх своих прабабушек и прадедушек.

Я за то, чтоб мы не превратились в Иванов, не помнящих родства.

